

Сказав это, Эйден повернулся лицом назад к Таогуан Хёку.

"Ты знаешь, что ты сделал с моим братом? Хотя он в порядке, и врач сказал, что это не повлияет на его игру в будущем, но сто дней травм и синяков, сколько вреда это сделает с ним, вы понимаете?"

В то время как Эйден еще воспитывал чужого брата как своего собственного, другой, у которого был пистолет, но не вынимал его раньше, спокойно направил его на Эйдена.

Потом звук "бах".

В комнате была тишина.

Потому что другой не успел выстрелить, Эйден повернулся и выстрелил.

Еще один выстрел в бровь, и он умер на месте.

Но в этот раз Эйден не проявил милосердия.

Люди, которые были готовы подождать, пока человек с пистолетом выстрелит, а затем завалили толпу, то есть тех, кто уже прикоснулся к пистолету на талии, также были прямо снесены Эйденем.

У Айдина был только пистолет, но пули в его пистолете, казалось, никогда не кончатся, убив более десятка человек на одном дыхании, но в камере все еще оставались пули.

Более десятка человек умирали один за другим, а остальные окончательно отказались от желания отомстить и отступили.

Тао Гуанхэ немного сел на землю в ужасе, его моча испугалась.

"Вы, ребята, идите!"

.....

"Вы покойники? Как член клана Хунгов, не отомстите ли вы все за смерть моего брата?"

.....

"Отдай его мне! На..."

.....

Чем больше Таогуан Хёк так кричал, тем дальше от него уходили люди.

Эйден медленно подошел к Таогуан Хёку и спросил: "Ты знаешь, как было больно, когда твой избил моего брата?".

"Нет... нет... Я был неправ! Пожалуйста, отпустите меня! Я... я готов попасть в тюрьму!"

"Тюрьма"? В тюрьме все еще есть трехразовое питание, и никто тебя не избивает, так что ты избил моего брата, и ты все еще думаешь об этом?"

В этот момент не только Тао Куангхюк, но и все члены Хунгана чувствовали, что этот братолюбивый дьявол - просто извращенец!

Они только что избили твоего брата, но ты сказал, что с твоим братом все в порядке. Он был готов попасть в тюрьму, но вы убили так много людей, и вы сказали, что он мечтал?

Просто...

Просто нет способа рассказать об этом сердце.

"Пойдем, я также позволю тебе попробовать ту боль, в которой был мой брат."

Он наступил на бедро Тао Гуанхэ стуком и издал тресковый звук.

"А"

Тао Гуанхэ издал шипящий крик, как будто убил свинью.

Другие, может быть, и не знают, но сам Тао Гуан Хёк знал, что одним ударом кости его ноги полностью разрушились.

Подняв ногу и снова топнув ее, кость ноги снова издала тресковой звук.

Тао Гуан Хёк упал на землю и попытался согнуть ногу, но все с ужасом обнаружили, что его нога не находится даже в параллельной плоскости к телу.

"Бэнг"

"Бэнг"

Ещё два удара, на этот раз прямо по руке Таогуан Хёка.

К тому времени, как Эйден поднял ноги, рука Тао Гуанхэ уже превратилась в тесто.

В прошлом знаменитый второй по возрасту член семьи Тао в городе Цин всегда был высок и могущественен, но сегодня, из-за удара не того человека, он в итоге уничтожил свою семью и, в конце концов, трахнул себя.

Толпа не могла не вздохать.

"Бах".

Только когда другая сторона почти испытала это чувство, Эйден дал шанс Тао Гуанхэ, положив конец одной из его гнилых жизней.

Такой человек, даже если бы он умер, Эйден чувствовал, что он совершенно не в состоянии компенсировать травмы на теле брата.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1073545>